

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КОСТРОМСКОЙ НИЗИНЫ С ГРЕБЕНЧАТО-ШНУРОВОЙ И ШНУРОВОЙ КЕРАМИКОЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Объектом исследования являются памятники с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромской низины. В статье рассматриваются вопросы археологического изучения поселений и городищ, затрагиваются проблемы интерпретации материалов, характеризуется степень изученности проблемы.

Керамика с памятников археологии раннего железного века Костромской низины представлена сетчатой, гладкостенной, штрихованной, гребенчато-шнуровой и шнуровой ананьинского типа, что, безусловно, свидетельствует о сложных культурных процессах, происходивших на территории указанного микрорегиона. На сегодняшний день известно шестнадцать памятников археологии раннего железного века в Костромской низине, семь из них – с материалами ананьинского облика. Следует отметить, что не все исследователи выделяли комплексы керамики ананьинского типа при интерпретации материалов с памятников раннего железного века региона. Внимание археологов чаще всего не акцентировалось на выделении комплексов гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики из массива сетчатой и иной посуды, а также на полном их освещении, подобная картина характерна для Костромского Поволжья в целом.

Проблематика, связанная с ананьинской культурой, не рассматривалась комплексно, лишь изредка затрагивались вопросы распространения пришлых групп, в первую очередь, в рамках взаимодействия их с дьяковскими племенами, влияния на местную культуру. Не был сформирован и перечень памятников археологии с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой Костромского Поволжья в целом и Костромской низины в частности.

В работе охарактеризована степень изученности проблемы, а также отмечается актуальность и перспективность дальнейшего изучения и систематизации материалов раннего железного века с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой рассматриваемого микрорегиона, культурное положение которого можно определить как «пограничное».

Ключевые слова: Костромское Поволжье, ранний железный век, памятники археологии, ананьинская культура.

Ананьинская культурно-историческая область, датируемая в пределах VIII–III вв. до н. э. в основном локализуется в бассейнах рек Камы, Вятки, Ветлуги, на территории Среднего Поволжья, распространяется и в более северных районах Восточно-Европейской равнины. Название получает по первому могильнику у села Ананьино, Елабужского района Республики Татарстан, открытому в 1858 г. П.В. Алабиным. Следует отметить, что ареал распространения ананьинских материалов выходит за рамки вышеуказанных территорий и до настоящего времени четко не обозначен. В Верхневолжском регионе в целом и в Костромском Поволжье в частности также известны памятники с комплексами такой керамики.

На территории Костромской низины к настоящему времени открыто и обследовано шестнадцать памятников археологии [1], в материальном составе которых выделяются комплексы раннего железного века, из них семь – с керамикой ананьинского типа. Необходимо сделать следующее существенное замечание: на многих памятниках для культурного определения использовался сильно фрагментированный подъемный материал, в большинстве определяемый как сетчатая керамика. С наибольшего расширения по тулову, иногда и по шейке, гребенчато-шнуровая и шнуровая керамика также содержит сетчатые отпечатки как мелкоячеистой, так и крупноячеистой структуры

с регулярным и хаотичным их исполнением; при работе с фрагментарными коллекциями не всегда возможно корректно интерпретировать комплексы посуды раннего железного века и отождествлять их с сетчатой, сетчатой дьяковского типа, гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой, а значит, и выделить такие комплексы на отдельных памятниках с малочисленными коллекциями находок. Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что объектов археологического наследия, содержащих гребенчато-шнуровую и шнуровую керамику, значительно больше, однако для подтверждения данного обстоятельства требуются новые специальные стационарные археологические работы.

Костромской район расположен на территории Костромской области в бассейне Верхней Волги. В орографическом отношении территория Костромского района находится в пределах так называемой Костромской низины. Памятники с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой, расположенные на ее территории, в своём большинстве тяготеют к руслу реки Костромы и к ее более мелким притокам, за исключением городищ, которые располагаются по основному течению реки Волги. Поселения чаще всего находятся на дюнных всхолмлениях, останцах в широкой пойме (Ватажка, Борань, Станок I-II, Хреново) или на краю надпойменной террасы (Шунга). Городища

приурочены к высоким местам и располагаются на мысовидных выступах коренной террасы реки Волги. Мощность культурного слоя на поселениях, в среднем, составляет 0,4–0,5 м, достигая 0,6–0,9 м на многослойных памятниках, содержащих и другие культурно-хронологические комплексы (Борань, Станок I-II).

Первые раскопки памятников раннего железного века на территории Костромского Поволжья были проведены в конце XIX – начале XX вв. Н.М. Бекаревичем, который исследовал Минское городище и городище в Костроме [1, с. 71, 94; 2]. Исследования Н.М. Бекаревича не преследовали цель изучения конкретно памятников археологии раннего железного века региона, а выполнялись в рамках сбора археологических материалов в регионе вообще, в связи с повсеместной модой на изучение культурных древностей носили скорее случайный характер. К тому же до конца XIX в. Костромская ученая архивная комиссия, созданная в 1885 г., членом которой и являлся Н.М. Бекаревич, отдавала явное предпочтение изучению курганных древностей.

В 20-е годы XX в. интерес к исследованию памятников археологии эпохи раннего железного века проявило Костромское научное общество по изучению местного края: открыт ряд памятников в Костромской низине с различными культурно-хронологическими материалами, среди которых встречаются и поселения, четко отождествляемые с кругом ананьинских древностей. Исследования в этот период проводятся в том числе и с целью «более углубленного изучения культуры “текстильной” керамики». Особое место среди памятников археологии Костромской низины, на которые обращено внимание Костромского научного общества в этот период, занимает поселение Ватажка, где раскопки проведены под руководством В.И. Смирнова в 1925–1927 гг. [1, с. 103; 4, с. 146; 8]. Основная масса керамики, найденной при раскопках поселения, представлена посудой с сетчатой поверхностью, в большинстве относящейся к раннему железному веку. Выразителен и представительен комплекс гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики ананьинского типа.

Следует отметить и поселение Хреново, открытое в 1927 г. Л.С. Кितिциной [5]. Вещевой комплекс с памятника, к сожалению, до настоящего времени не сохранился, но по итогам исследований автор приходит к выводу о значительном сходстве найденной керамики с керамикой Ватажки.

К памятникам с малосерийными коллекциями гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики могут быть отнесены такие поселения, как Борань и Станок I, открытые и исследованные В.И. Смирновым в 1924–1927 гг. [1, с. 296–297; 4, с. 87, 108–110]. В частности, на поселении Станок I В.И. Смирнов по цвету выделил два горизонта культурного слоя,

а полученную керамику разделил на три разновременные группы, которые стратифицировал следующим образом: сетчатая керамика, обнаруженная в верхнем темном горизонте; гребенчатая рыхлая керамика, найденная в нижнем, более светлом слое; ямочно-гребенчатая керамика.

Следует, однако, отметить, что по итогам своих исследований ни Н.М. Бекаревич, ни В.И. Смирнов не выделяли среди сетчатой керамики раннего железного века гребенчато-шнуровую и шнуровую посуду.

В 1929 г. деятельность Костромского научного общества по изучению местного края прекращается в связи с разгромом краеведения. Полевые археологические работы на территории Костромской низины возобновлены только в 1954 г. Горьковской археологической экспедицией под руководством Н.Н. Гуриной в связи с проектируемым созданием Костромского водохранилища. В этот период обследован значительный ряд памятников археологии неолита, бронзового и раннего железного веков. Целью работ было изучение памятников Костромской низины как одного из звеньев в процессе разрешения многих вопросов, важных для изучения древней истории лесной полосы Европейской части СССР [4, с. 85]. В результате исследований Н.Н. Гуриной был получен значительный комплекс источников, в том числе связанный с ананьинским миром. Среди исследованных памятников, о которых следует сказать более подробно, выделяются поселения: Станок I и II, Шунга, Борань, Ватажка и Минское городище [1; 4].

В ходе исследований поселения Станок Н.Н. Гурина разделяет памятник: Станок I на левом берегу ручья Борисовки (открыт В.И. Смирновым) и Станок II на противоположном правом берегу. На последнем Н.Н. Гуриной заложено три раскопа общей площадью 100 кв. м. Мощность культурного слоя, определяемая в раскопах, составила около 30–50 см [1, с. 100–101; 4, с. 119–120]. В целом, по итогам исследований памятника, Н.Н. Гурина делает вывод, что сетчатая посуда поселения Станок II находит наибольшее сходство с Боранью и сравнительно большие различия с Шунгой и Ватажкой.

На поселении Шунга был заложен раскоп площадью 50 кв. м, которым фактически полностью изучена сохранившаяся часть памятника. Мощность культурного слоя составила 0,5 м, было обнаружено два жилища земляночного типа с очагом в центральной части. При описании вещевого комплекса, найденного в раскопе, Н.Н. Гурина отмечает, что внешняя поверхность керамики покрыта сетчатыми отпечатками или штрихована, поверх нанесён орнамент в виде ямок, элементов, составленных из мелкого гребенчатого штампа и значительно реже – оттисков шнура [4, с. 138–143]. По результатам работ Н.Н. Гурина делает вывод, что Шунга – памятник эпохи раннего железа в ее срав-

нительно ранней фазе развития. Автор отмечает, что если другие поселения: Борань, Станок I и II, отчасти Ватажка и Минское городище содержали смешанные разновременные керамические комплексы, то поселение Шунга содержит единый, наиболее целостный материал, характеризующий короткий этап жизни [4, с. 138]. К настоящему времени памятник, к сожалению, утрачен [1, с. 307].

Ещё один археологический объект, изученный Н.Н. Гуриной – поселение Борань, также затопленное впоследствии водами Горьковского водохранилища [1, с. 296–297]. Здесь раскопом вскрыта площадь 476 кв. м, мощность культурного слоя составила 0,4–0,6 м [4, с. 87]. В целом вещевые комплексы с указанного поселения относятся к более раннему времени – неолиту и представлены льяловской ямочно-гребенчатой керамикой. Керамика раннего железного века, орнаментированная шнуровыми оттисками, единична и представлена менее чем десятью фрагментами как минимум от двух сосудов. Суммируя данные по комплексу сетчатой керамики Борани в целом, Н.Н. Гурина приходит к выводу о ранней фазе развития такой керамики, но отмечает и наличие более поздних форм [4, с. 106].

Следующим в ряду исследованных памятников Костромской низины стоит поселение Ватажка, на котором Гурина Н.Н. раскопом вскрыла площадь, равную 320 кв. м, по существу исчерпавшей памятник [1, с. 103–104]. Начало заселения поселка исследователь относил к середине I тыс. до н. э. Анализируя керамику с Ватажки, Н.Н. Гурина указывает, что орнаментация в виде гребенчатого штампа встречается здесь редко, а перевитой шнур характерен, он и сближает памятник с рядом других, прежде всего с Минским городищем [4, с. 147–152]. В итоге исследований она приходит к выводу, что применение шнура было вызвано определенной связью и влиянием племен, живших по соседству с Костромским Поволжьем [4, с. 158].

Ценным объектом археологического наследия раннего железного века, включающим комплексы гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, является Минское городище, на котором Н.Н. Гуриной заложено два раскопа [1, с. 94–95]. Всего собрано 5270 артефактов, в основном это сетчатая керамика. Исследовано две постройки. Время существования Минского городища Н.Н. Гуриной определяется второй половиной I тыс. до н. э. и I–III вв. н. э. [4, с. 182], при этом она отмечает, что здесь почти не встречено каменных орудий, в то время как поселения Станок и Борань изобиловали ими, а Шунга и Ватажка все же содержали определенное их количество [4, с. 171–174].

Сопоставляя Минское городище с другими памятниками, Н.Н. Гурина делает заключение, что в нижних горизонтах оно, по всей вероятности, близко Ватажке, верхние же слои должны датироваться

последующими веками [4, с. 197]. Многослойное поселение Борань кроме преобладающих комплексов неолита и ранней бронзы также содержит отчетливые комплексы эпохи раннего железного века, при этом они представлены наиболее ранними комплексами сетчатой керамики. Наиболее интенсивной жизнь на поселениях Станок I и II была в середине II – середине I тыс. до н. э. Более чистый в археологическом отношении комплекс поселения Шунга датирован серединой I тыс. до н. э. [4, с. 195–197]. Следует отметить, что в находящихся в Костромском музее-заповеднике коллекционных описях, сопровождающих керамические материалы этих памятников, комплексы шнуровой керамики описаны Н.Н. Гуриной как фрагменты «с веревочным орнаментом».

Таким образом, можно резюмировать, что Н.Н. Гурина выделяет группу сосудов с характерным орнаментом в виде шнура на памятниках раннего железного века Костромской низины и признаёт, что на определенном хронологическом этапе нельзя не заметить восточного влияния, в частности ананьинской культуры, доходившего, однако, сюда лишь в качестве довольно слабого отголоска [4, с. 201].

В начале 60-х годов Н.Н. Яблоковой систематизируются материалы, накопленные в результате археологических исследований на территории Костромского Поволжья. Она составляет археологическую карту памятников эпохи неолита, бронзы и раннего железного века [15]. Основой для карты явились материалы археологических исследований В.И. Смирнова и Н.Н. Гуриной.

После археологических работ Н.Н. Гуриной на территории Костромской низины долгое время исследования не выполнялись, вплоть до конца 70-х – начала 80-х годов XX в., когда на территории Костромской области стали производиться масштабные археологические разведочные работы экспедициями Института археологии АН СССР под руководством и при участии К.И. Комарова, Ю.Н. Урбана, М.Г. Жилина, А.Е. Леонтьева, В.В. Сидорова. В этот период активно составляется учётно-паспортная документация на памятники археологии, выполняется съёмка планов памятников, мониторинг, выявляются новые объекты археологического наследия, уделяется должное внимание и памятникам археологии эпохи раннего железного века.

В частности, А.Е. Леонтьев в 1976 г. осматривает территорию Минского городища [7]. К.И. Комаров совместно с М.Г. Жилиным в 1980 г. выполняет обследование территории Костромской низины: осмотрены поселения Станок I и II, Ватажка [1, с. 99–104; 10; 11]. Поселения Борань и Шунга к этому времени уже утрачены [1, с. 296–297, 307]. В 1983 г. К.И. Комаровым обследовано городище раннего железного века в г. Костроме [1,

с. 7]: выполнен план памятника, произведена фотофиксация, собрана керамика из зачистки культурного слоя, по которой К.И. Комаров датировал городище VIII–I в. до н. э., составлена учетно-паспортная документация [9].

В дальнейшем, к сожалению, разведочные работы на территории Костромского Поволжья носят локальный и отрывочный характер.

В 1989–1992 гг. археологические раскопки на Минском городище выполнялись экспедицией Марийского государственного университета под руководством В.С. Патрушева [1, с. 98]. Изыскания проводились в рамках комплексной научно-исследовательской темы «Этнические и социальные процессы у финно-угров». Задачей исследований было получение новых источников по древней истории финноязычного населения Поволжья, сбор материалов для информационного банка данных о поселениях с псевдосетчатой керамикой [12, с. 3].

Первоначально в 1989 г. на памятнике заложена рекогносцировочная траншея размерами 2х6 м, показавшая мощность культурного слоя до 130 см [12, с. 6–7]. На следующий год заложен раскоп площадью 82 кв. м. Мощность культурного слоя в раскопе достигала 211 см, увеличиваясь к склону оврага до 260 см. Всего в процессе исследований обнаружено 12924 предмета [12]. Автор раскопок разделил керамику на псевдосетчатую, гладкостенную с штрихованной поверхностью и мерянского облика. Хронологически более поздним признаком на псевдосетчатой посуде В.С. Патрушев считает наличие бортика, меньшую орнаментированность, рельефные псевдосетчатые отпечатки, господство рябчатых оттисков над нитчатыми [12, с. 54–56]. Гладкостенная посуда, по его мнению, напоминает керамику с поселений начала раннего железного века Костромского Поволжья, таких как Ватажка, Станок и более северных районов – Векса I в Вологодской области [12, с. 58–61].

По итогам полевых исследований, проведенных в 1990 г., В.С. Патрушев делает вывод, что основные обитатели Минского городища с начала его освоения – это население с псевдосетчатой керамикой; предлагает определить нижнюю дату заселения площадки городища обитателями с псевдосетчатой керамикой VI в. до н. э., верхнюю границу – IV–III вв. до н. э. [12, с. 61–63].

В 1991 г. В.С. Патрушевым продолжены раскопки на Минском городище. В раскопе было обнаружено 8893 находки [13]. Описание керамического комплекса представлено аналогично предшествующим годам. Исследователь отмечает единообразие керамики на всей глубине раскопа, резюмируя, что гладкостенная керамика всегда сопровождает псевдосетчатую на обширной территории от Татарского Поволжья до Верхневолжских районов [13, с. 54–55], часть гладкостенной керамики относит к I–III вв. н. э.: это поздняя группа

керамики, выделенная еще Н.Н. Гуриной при раскопках памятника в 1954 г.

В восьмидесятые годы XX века В.С. Патрушевым выделена ахмыловская культура [14], на втором этапе ее развития (VIII–VI вв. до н. э.) в границы её распространения он включает территории Поветлужья и Костромского Поволжья. По мнению В.С. Патрушева, с конца VI в. до н. э. ахмыловское население с территории Марийского Поволжья могло быть оттеснено в другие районы, их следы появляются на поселениях Костромского Поволжья, где сочетаются круглодонная посуда с псевдосетчатой обработкой. Рассматривая комплексы керамики раннего железного века с таких памятников как Ватажка, Станок, Борань, Шунга и Минское городище, В.С. Патрушев связывает их с псевдосетчатыми [14, с. 62–63], акцентируя внимание на том, что население с псевдосетчатой керамикой воспринимает многие элементы культуры именно ахмыловского облика [14, с. 87].

Спустя два десятилетия, в 2011 г. ООО «Костромская археологическая экспедиция» под руководством А.В. Новикова были проведены археологические раскопки Городища в г. Костроме [6]. Раскопки проводились в охранных целях на участке нового строительства. Всего вскрыто 404 кв. м. В раскопах исследованы два сооружения эпохи раннего железного века. Зафиксирован участок неглубокого рва мощностью 115–160 см, замыкающего площадку городища с напольной стороны. Исследовано ритуальное погребение, оставленное в поздний период посещений городища. Найдены фрагменты сетчатой, гладкостенной и реже штрихованной керамики раннего железного века. В целом, посуда горшковидная слабопрофилированная, встречаются сосуды плавнопрофилированной и чашевидной форм. Комплексы посуды, орнаментированной шнуровыми оттисками, обнаруженные в раскопах, немногочисленны. Мотивы из оттисков перевитого шнура или веревочки представлены только горизонтальными линиями [6]. Датировки памятника укладываются в пределах I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. Посещение площадки городища, вероятнее всего, было многократным, начиная с финала поздней бронзы и заканчивая первыми веками I тыс. н. э. Отмечаемое сочетание элементов ананьинской и дяковской культур раннего железного века на памятниках Костромской низины, включая городища Минское и на правом берегу р. Волги напротив Костромы, на которое указывает Е.И. Горюнова [3, с. 23], находит отражение и в вещевых комплексах, найденных при раскопках в 2011 г.

Таким образом, к настоящему времени накоплен достаточно большой вещевой комплекс, связанный с ананьинскими древностями, отчетливо характеризующий памятники раннего железного века Костромского Поволжья, требующий раз-

граничения в синкретических керамических комплексах и систематизации. Предварительно можно говорить о «пограничном» культурном положении территории Костромской низины. Микрорегион преимущественно занят памятниками с сетчатой керамикой при четко наблюдаемом распространении ананьинских элементов.

Библиографический список

1. Археологическая карта России. Костромская область / Составитель К.И. Комаров; отв. ред. Ю.А. Краснов. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999. – 368 с.
2. *Бекаревич Н.М.* О некоторых городищах в Костромской губернии / Труды Ярославского областного съезда. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1902. – С. 125–129.
3. *Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА №94. – М.: Академия наук СССР, 1961. – 265 с.
4. *Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и ранне-го железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) / Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья // МИА №110. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1963. – С. 85–203.
5. *Китицина Л.С.* Отчет по обследованию Саметского района Костромского уезда в 1927 г. / КМЗ Фонд археологии. ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». – 7 с.
6. *Новиков А.В.* Отчет о проведенных охранных археологических раскопках на месте строительства жилого дома по ул. Дачная, 23 в г. Костроме в 2011 г. (Городище в Костроме). В 5 т. // Архив ИА

РАН №30360-30364.

7. Паспорт объекта археологического наследия (городище Минское) / Составитель Воробьев В.М.; составлено 26.10.1976 г. // Архив департамента культуры Костромской области. – 4 с.
8. Паспорт объекта археологического наследия (стоянка Вагажка) / Составитель Жилин М.Г.; составлено 24.12.1980 г. // Архив департамента культуры Костромской области. – 4 с.
9. Паспорт памятника археологии (городище в Костроме) / Составитель Комаров К.И.; составлено 04.09.1983 г. // Архив департамента культуры Костромской области. – 4 с.
10. Паспорт памятника археологии (стоянка Станок I) / Составитель Жилин М.Г.; составлено 24.12.1980 г. // Архив департамента культуры Костромской области. – 4 с.
11. Паспорт памятника археологии (стоянка Станок II) / Составитель Жилин М.Г.; составлено 23.12.1980 г. // Архив департамента культуры Костромской области. – 4 с.
12. *Патрушев В.С.* Отчет об исследованиях Минского городища в 1990 г. // Архив ИА РАН Р.1. №14398. – 244 с.
13. *Патрушев В.С.* Раскопки Минского городища в 1991 г. // Архив ИА РАН Р.1. № 16270. – 56 с.
14. *Патрушев В.С.* У истоков Волжских финнов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – 122 с.
15. *Яблокова Н.Н.* Памятники неолита и эпохи бронзы в Костромской области (археологическая карта) / Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья // МИА №110. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1963. – С. 25–29.